

Научно-практический журнал
Издается с 2010 года
Выходит четыре раза в год
№ 2 (23) 2016
Апрель-июнь

Современное общество и право

Учредитель – федеральное государственное бюджетное
Образовательное учреждение высшего профессионального образования
Государственный университет - учебно-научно-производственный
комплекс (Госуниверситет-УНПК)

Содержание

Теория и история государства и права

Сизов В.Е. Социально-правовые проблемы развития механизма правового регулирования.....	5
Бердникова Е.В. Пробелы правовой регламентации принципов общественного контроля в Российской Федерации.....	12
Бабаков В.А. Правоотношение, норма права, субъективные права и обязанности в системе механизма гражданско-правовой защиты государства.....	22
Батеева Е.В., Питерская А.Л., Лавицкая М.И. Теоретико-правовые основы правового государства как факторы обеспечения его безопасности	26
Сизов В.Е., Сизова И.Ю. Функции государства в управлении природопользованием. Теоретико-правовые и экономические аспекты.....	31
Тычинин С.В., Шахбанов А.А. Социально-экономические отношения в аспекте предмета правового регулирования.....	38
Свечникова Л.Г., Федотов Ю.В. Влияние зарубежного права на становление российского брачно-семейного законодательства.....	45

Конституционное и муниципальное право

Мархгейм М.В., Полухин О.Н. Государственный суверенитет: конституционные и международные дилеммы.....	49
Бутусова Н.В. О некоторых проблемах перехода России к устойчивому развитию	53
Модникова Т.Н. О некоторых проблемах оценки эффективности деятельности выборных органов и должностных лиц местного самоуправления.....	63
Бабурина В.Л. Отказ от гражданства иностранного государства как условие приёма иностранных граждан в российское гражданство.....	68
Свиштунова Л.Ю. Сессия: понятие, особенности и отличия от иных организационно-правовых форм деятельности законодательного (представительного) органа.....	74
Гаврилов Р.В. Единство и дифференциация системы государственной власти в условиях современного разграничения предметов ведения между федерацией и ее субъектами (часть первая).....	79
Агарков К.Н. Конституционно-правовые основы формирования законодательства субъектов Российской Федерации.....	83
Бутусова Н.В., Заметина Т.В., Стойков С. Государственная национальная политика как гарантия национального самоопределения (на примере России и Болгарии).....	91

Гражданское право и процесс

Попова К.Б. Зерно и продукты его переработки как объекты гражданских прав.....	100
Корнилова У.В. К вопросу о правовом режиме земель, предназначенных для защиты и охраны государственной границы Российской Федерации.....	104

Административное право

Чаннов С.Е. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства: пределы ограничения конституционных прав.....	109
Самсонов В.Н., Карагодин А.В. Актуальные проблемы формирования кадрового резерва органов внутренних дел на современном этапе.....	116
Червинская А.П. К вопросу о преимуществах и недостатках систем иммиграционного отбора: балльной системы и системы отбора на основе заявок от работодателей.....	123
Лакаев О.А. Испытание при поступлении на службу в полицию.....	127
Палагин Д.Н. Правовая природа государственных автономных учреждений.....	132

Редакционный совет

Голенков В.А. д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В. д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю. д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Борзенков М.И. канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А. д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н. д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В. д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И. д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С. д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н. д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В. д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С. д-р техн. наук, проф.

Редколлегия

Главный редактор
Астафичев П.А. д-р юрид. наук, проф.
Заместитель главного редактора
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Члены редколлегии

Абашина Л.А. канд. юрид. наук, доц.
Аронов Д.В. д-р ист. наук, проф.
Борисов Г.А. д-р юрид. наук, проф.
Гусева Т.А. д-р юрид. наук, доц.
Дихтяр А.И. канд. юрид. наук, доц.
Кантор В.К. д-р филос. наук, проф.
Кара-Мурза А.А. д-р филос. наук, проф.
Комкова Г.Н. д-р юрид. наук, проф.
Мельников Н.Н. д-р юрид. наук
Пашин А.Л. канд. юрид. наук, доц.
Сизов В.Е. д-р юрид. наук, доц.
Тычинин С.В. д-р юрид. наук, проф.
Цуканова Н.П. канд. юрид. наук, доц.

Ответственный за выпуск

Коновалова М.А.

Адрес редакции

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-07
www.gu-unpk.ru
E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,
soip-unpk@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информа-
ционных технологий и массовых
коммуникаций.
Свидетельство: ПИ № ФС 77-47353
от 3 ноября 2011 года

Подписной индекс **12002**
по объединенному каталогу
Пресса России

© Госуниверситет - УНПК, 2016

Уголовное право, процесс и криминология

<i>Бытко С.Ю.</i> Эффективность уголовного наказания за убийство.....	136
<i>Урда М.Н.</i> О личности незаконного предпринимателя	141
<i>Минаков Г.Л., Абашина Л.А.</i> Проблемы установления уголовной ответственности за злостное уклонение от исполнения обязанностей, определённых законодательством российской федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента.....	150
<i>Попов В.А.</i> Статья 210 УК РФ в контексте учения об объекте преступления.....	159

Страница магистранта

<i>Гусякова Е.А.</i> Право на квалифицированную юридическую помощь в гражданском и административном судопроизводстве в Российской Федерации.....	165

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий, определенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Scientifically-practical journal
The journal is published since 2010
The journal is published 4 times a year

№ 2 (23) 2016

April-June

Modern society and law

The founder – The Federal State Budgetal Higher
Education Professional Institution
State University – Education-Scientific-Production Complex
(State University ESPC)

Editorial council

Golenkov V.A. Doc. Sc. Tech., Prof.,
president

Pilipenko O.V. Doc. Sc. Tech., Prof.,
vice-president

Radchenko S.Y. Doc. Sc. Tech., Prof.,
vice-president

Borzenkov M.I. Candidate Sc. Tech.,
Assistant Prof., Secretary

Astafichev P.A. Doc. Sc. Law., Prof.

Ivanova T.I. Doc. Sc. Tech., Prof.

Kirichek A.V. Doc. Sc. Tech., Prof.

Kolchunov V.I. Doc. Sc. Tech., Prof.

Konstantinov I.S. Doc. Sc. Tech., Prof.

Novikov A.N. Doc. Sc. Tech., Prof.

Popova L.V. Doc. Sc. Ec., Prof.

Stepanov Y.S. Doc. Sc. Tech., Prof.

Editorial Committee

Editor-in-chief

Astafichev P.A. Doc. Sc. Law, Prof.

Deputy chief editor

Astrakhan V.I. Doc. Sc. Hist.

Member of editorial board

Abashina L.A. Candidate Sc. Law,
Assistant Prof.

Aronov D.V. Doc. Sc. Hist., Prof.

Borisov G.A. Doc. Sc. Law, Prof.

Guseva T.A. Doc. Sc. Law, Assistant Prof.

Dikhtyar A.I. Candidate Sc. Law,
Assistant Prof.

Kantor V.K. Doc. Sc. Philos., Professor

Kara-Murza A.A. Doc. Sc. Philos.,
Professor

Komkova G.N. Doc. Sc. Law, Professor

Melnikov N.N. Doc. Sc. Law

Pashin A.L. Candidate. Sc. Law,
Assistant Prof.

Sizov V.E. Doc. Sc. Law, Assistant Prof.

Tychinin S.V. Doc. Sc. Law, Professor

Tsukanova N.P. Doc. Sc. Hist., Prof.

Responsible for edition

Konovalova M.A.

Address

302020 Orel,
Naugorskoye Chaussee, 40
(4862) 41-98-07
www.gu-unpk.ru
E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,
soip-unpk@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service
for Supervision in the Sphere of Tele-
com, Information Technologies and
Mass Communications
ИИ № ФС 77-47353
from 03.11.2011

Index on the catalogue of the
Pressa Rossii 12002

© State University - ESPC, 2016

Contents

Theory and history of state and law

Sizov V.E. Socio-legal problems of development of legal regulation mechanism.....	5
Berdnikova E.V. Problems of the legal regulation the principle of public control in the Russian Federation.....	12
Babakov V.A. Relationship, rule of law, subjective right and responsibilities in the system mechanism civil-law protection of the state.....	22
Bateeva E.V., Piteriskaya A.L., Lavitskaya M.I. The theoretical and legal bases of the legal state as factors of security.....	26
Sizov V.E., Sizova I.Yu. The functions of the state in natural Resource management. Theoretical-legal and economic aspects.....	31
Tychinin S.V., Shakhbanov A.A. Socio-economic relations in the aspect of legal regulation	38
Svechnikova L.G., Fedotov Yu.V. Influence of the foreign right for formation Russian matrimonial legislation	45

Constitutional and municipal law

Markhgeym M.V., Polukhin O.N. State sovereignty: constitutional and international dilemmas	49
Butusova N.V. About some problems of Russian transition to sustainable development.....	55
Modnikova T.N. Some of the challenges of evaluating the performance of elected bodies and officials of local government.....	63
Baburina V.L. Renunciation from foreign citizenship as a condition for admission of foreign citizens in the Russian citizenship.....	68
Svistunova L.Yu. Session: the concept, peculiarities and differences from other organizational and legal forms of the legislative (representative) agency	74
Gavrilov R.V. Unity and differentiation of the system of state power in the modern division of subjects of conducting between federation and its subjects (part one).....	79
Agarkov K.N. Constitutional and legal bases of formation of the legislation of subjects of the Russian Federation.....	83
Butusova N.V., Zametina T.V., Stojkov S. State national policy as a guarantee of national self-determination (on the example of Russia and Bulgaria).....	91

Civil law and process

Popova K.B. Grain and its products as objects of civil rights.....	100
Kornilova U.V. Regarding the legal regime of the lands intended for protection and guard of state boundary of the Russian Federation.....	104

Administrative law

Channov S.E. Administrative expulsion of foreign citizens and persons without citizenship: the limits of restrictions on constitutional rights.....	109
Samsonov V.N., Karagodin A.V. Actual problems of formation of personnel reserve of internal affairs bodies at the present stage.....	116
Chervinskaya A.P. To the question about the advantages and disadvantages of systems of immigration selection: the point system and selection system on the basis of requests from employers.....	123
Lakaev O.A. Testing at receipt on service in police	127
Palagin D.N. The legal nature of autonomous institution	132

Criminal law, process and criminology

<i>Bytko S.Y.</i> The effectiveness of criminal punishment for murder.....	136
<i>Urda M.N.</i> About the person of illegal undertaking.....	141
<i>Minakov G.L., Abashina L.A.</i> The problem of establishing criminal liability for malicious evasion from doing duties determined by the legislation of the Russian Federation on noncommercial organizations performing functions of a foreign agent.....	150
<i>Popov V.A.</i> The article 210 of the criminal code of the Russian Federation in the context of the doctrine of an object of a crime.....	159

Page of a student

<i>Gusiakova E.A.</i> The right to qualified legal aid in civil and administrative proceedings in the Russian Federation.....	165

The journal is on the List of the peer -reviewed journals and editions stated by the High Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the publication of the main scientific results of the thesis for the academic degree

Н.В.БУТУСОВА, Т.В.ЗАМЕТИНА, С. СТОЙКОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ГАРАНТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И БОЛГАРИИ)

В статье рассматривается проблема формирования современной государственной национальной политики. На примере России и Болгарии авторами делается вывод о том, что именно государственная национальная политика определяет реальные возможности реализации права на национальное самоопределение народов и каждого человека.

Ключевые слова: государственная национальная политика, право народов на национальное самоопределение, национальная идентификация, родной язык.

Национальная политика представляет собой одно из основных направлений политики государства (греческое *politika* - государственные или общественные дела, от *polis* - государство) как сферы государственной деятельности, связанной «с отношениями между классами, нациями и др. социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти»¹. Национальная политика - это целенаправленная деятельность по регулированию взаимоотношений между нациями, этническими группами, закрепленная в соответствующих политических документах и правовых актах государства. Это система мер, осуществляемых государством, направленных на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на решение противоречий в сфере национальных отношений.

Современная цивилизованная (т.е. демократическая и гуманная) национальная политика включает в себя совокупность доктринальных установок, правовых, управленческих, социально-экономических, образовательных, культурно-просветительских и иных мер, направленных на обеспечение прав и интересов граждан, основанных на их этнической принадлежности, а также прав близких им по культуре этнических меньшинств за рубежом. Многие многоэтнические государства имеют официальные формулы национальной политики: например, «единство в многообразии» в Индии, политика многокультурности в Канаде, политика «расцвета и сближения наций» или «дружбы народов» в СССР и России².

Демократическая национальная политика включает в себя систему мер, направленных на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на решение противоречий в сфере национальных отношений. Важными ее направлениями в демократических государствах является поддержка самоорганизации и культурной деятельности этнических общин, установление языковых и образовательных гарантий, особых избирательных систем в интересах этнических групп, закрепление их особых прав в экономической деятельности, в использовании природных ресурсов и т.д.

Недемократический характер национальной политики в ряде современных государств представляет собой не что иное, как насильственную ассимиляцию культурно, этнически отличающихся групп населения, проявляющуюся в отказе от официального признания этнических меньшинств, а также их социальной, политической дискриминации, в запретах использовать родной язык, другие культурные практики и др.³.

Примером одной из наиболее демократичных национальных политик является современная национальная политика Российской Федерации, которая со всей очевидностью доказывает прямую связь между политикой государства в области национальных отношений и возможностями народов и отдельных личностей на национальное самоопределение.

¹ Философская энциклопедия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/37882>.

² Режим доступа: lib.sale/kurs-politologii-obschiy/natsionalnaya-politika-32743.html.

³ Энциклопедия «Народы и религии мира» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://peoples_religion.academic.ru/ 632.

То, что именно национальная политика государства выступает главной гарантией права на национальное самоопределение, подтверждает и пример государств, в которых национальная политика препятствует реализации данного основополагающего права народов и каждого человека, фактически создает условия, делающих его осуществление невозможным. К сожалению, к таким государствам можно отнести Болгарию, где на протяжении многих десятилетий проводится политика дискриминации национальных меньшинств, и в первую очередь, македонского меньшинства.

Итак, российское государство сложилось как многонациональный союз, объединение народов, консолидированных на началах исторической общности, равноправия и сотрудничества.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 и Преамбулой Конституции РФ⁴, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её *многонациональный народ*. Конституционные основы современной государственной национальной политики Российской Федерации образуют положения Преамбулы, ст. 1-3, ч. 3 ст. 5, 9, 26, ч. 3 ст. 68, ст. 69, п. «в» ст. 71, п. «б», «м» ст. 72 Конституции РФ. Действующая Конституция Российской Федерации подчеркивает приоритет прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 17, 18, 71 п. «в», 72 п. «б», ч. 2 ст. 80). В числе других важнейших ценностей выступают демократические начала государственной жизни (ст. ст. 1, 3, 13, 29, 30), суверенитет и государственная целостность (ст. ст. 4, ч.3 ст. 5, 8, 76).

В соответствии с ч. 1 ст. 3 и Преамбулой Конституции РФ, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Конституционные основы современной государственной национальной политики Российской Федерации образуют положения Преамбулы, ст. 1-3, ч. 3 ст. 5, 9, 26, ч. 3 ст. 68, ст. 69, п. «в» ст. 71, п. «б», «м» ст. 72 Конституции РФ. Действующая Конституция Российской Федерации подчеркивает приоритет прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 17, 18, 71 п. «в», 72 п. «б», ч. 2 ст. 80). В числе других важнейших ценностей выступают демократические начала государственной жизни (ст. ст. 1, 3, 13, 29, 30), суверенитет и государственная целостность (ст. ст. 4, ч.3 ст. 5, 8, 76).

Правовые основы государственной национальной политики, заложенные Конституцией РФ 1993 г., конкретизируются федеральными законами, иными федеральными нормативно - правовыми актами, правовыми актами субъектов Федерации.

19 декабря 2012 г. Указом Президента РФ утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 . В этом документе говорится о необходимости «сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан». . Последовательная реализация Стратегии государственной национальной политики призвана обеспечить создание дополнительных социально-экономических и политических условий прочного национального и межнационального мира и согласия на всей территории Российской Федерации, укрепление основ конституционного строя, демократии и федерализма.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 года подчеркнуто, что «сила России - в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма. Мы обязаны жёстко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие. Это историческая основа нашего общества и российской государственности».⁵

Таким образом, национальная политика Российской Федерации - это правовая политика государства в области регламентации правового статуса этносов, формирования норма-

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). М., 2014.

⁵ Российская газета. 2015. 4 декабря.

тивной базы, обеспечивающей реализацию национальной политики на уровне органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Она предполагает объединение усилий всех звеньев государственной власти и общественно - политических структур для сохранения межнационального согласия, утверждения принципа равноправия граждан различных национальностей и вероисповеданий, укрепления солидарности между ними обеспечение равных правовых, организационных и материальных условий гражданам, общественным национально - культурным формированиям для их участия в общественно - политической, культурной жизни⁶.

В советский период в Конституциях СССР и РСФСР отсутствовал термин «государственная национальная политика», но их основные принципы закреплялись: право наций на самоопределение, право национальностей на объединение в автономные областные союзы, на создание федераций на основе союза свободных наций, принцип равноправия народов, равноправия граждан независимо от национальной принадлежности, принцип юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества и др. Впервые в Декларации об образовании СССР 1922 г., а затем во всех советских конституциях (начиная с Конституции СССР 1924 года) закреплялось *право всех народов на самоопределение* как право не только на развитие своей культуры, языка, образования, традиций, но и как право на самостоятельное решение вопроса о создании форм своей национальной государственности, в частности, на вхождение в Союз ССР, и на свободный выход из него⁷.

Следует признать, что эти положения советских конституций, а также реализация национальной политики, сыграли в свое время позитивную роль в объединении всех народов бывшего Союза ССР. В основе современной национальной политики России лежат основные идеи и принципы ленинской национальной политики, которые прошли проверку на прочность в годы Великой Отечественной войны и в иные самые сложные периоды истории советского государства вплоть до его разрушения.

Современная российская Конституция (как и конституции других стран) не предусматривает самоопределения наций вплоть до их отделения и выхода из Российской Федерации с образованием самостоятельного государства либо вхождением в состав другого государства. В соответствии с современной конституционно-правовой концепцией России, по мнению С.А. Авакьяна, «право на самоопределение... народов (следовательно, и однопациональных и многонациональных групп населения)» включает в себя право «на выбор формы своего бытия в Российской Федерации; на самоуправление своей жизнью, делами территорий, на которой они компактно проживают»⁸.

Выбор народами России «формы своего бытия» в соответствии со ст. 137 Конституции России означает, в первую очередь, возможность субъектов Федерации, образованных по национальному принципу, вносить изменения в состав субъектов РФ, изменять формы своей национальной государственности и формы национально-территориальных образований

Одной из наиболее развитых институциональных форм участия граждан различных национальностей в культурной жизни выступает национально-культурная автономия. Национально-культурные автономии могут быть федеральными, республиканскими и местными.

Процесс создания национально-культурной автономии как общественного института, института гражданского общества прошёл в Российской Федерации длительный путь развития: от полного неприятия в прошлом, до нормативно-правового закрепления в рамках зако-

⁶ Заметина Т.В. Государственная национальная политика Российской Федерации: правовое регулирование, проблемы, перспективы // Општеествените прломени во глобалниот свет: зборник на трудови / Втора меѓународна научна конференција, Штип, 2015. С. 58.

⁷ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 265..

⁸ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. 4-е изд. М.: Норма: ИНФРА, 2010. С. 104.

на от 17 июня 1996 г. в ред. от 4 ноября 2014 г. «О национально-культурной автономии»⁹. Очевидно, что право на национально-культурную автономию носит двойственный характер: является и индивидуальным (право человека) и коллективным правом (правом этноса). По сути, национально-культурные автономии выступают экстерриториальной альтернативной формой самоопределения народов, способом сохранения единства страны и условием реализации культурных прав национальных меньшинств. федеральными, республиканскими и местными

Национально-культурная автономия имеет право получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры; обращаться в органы законодательной (представительной) и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы; создавать средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать и распространять информацию на национальном (родном) языке и др.

В ряде субъектов приняты собственные законы, регламентирующие порядок создания и деятельности национально-культурных автономий. Например, в Республике Татарстан действует Закон от 12 мая 2003 года «О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан»¹⁰ (редакция от 16 января 2015 г.).

Министерством юстиции Российской Федерации по состоянию на 28 октября 2015 г. зарегистрировано 1669 национально-культурных автономий, из них 17 общероссийских национально-культурных автономий, (российских немцев, российских корейцев, татар, казахов, армян, азербайджанцев, курдов, лезгин, литовцев и других)¹¹.

Что касается особых субъектов конституционного права – коренных малочисленных народов, то их дополнительные права гарантированы ст. 69 Конституции РФ в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. В Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ в ред. от 13 июля 2015 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» поясняется, что коренные малочисленные народы Российской Федерации – это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями¹². В соответствии с Постановлением Правительством РФ от 24 марта 2000 г. в ред. от 17 июня 2010 г. №453 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹³, в него включены представители 47 малочисленных этнических общностей, проживающих преимущественно в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, частично – в Южном и Северо-Западном федеральных округах. Установление особых прав для отдельной категории населения (в данном случае – коренных малочисленных народов) определяется спецификой положения этих этносов, стремлением государства за счет дополнительных прав компенсировать неблагоприятные факторы, влияющие на существование и развитие малочисленных этнических общностей.

Таким образом, в Российской Федерации в отношении этнических общностей используется два основных правовых режима: 1) общий недискриминационный конституционно-правовой режим для представителей всех национальностей, создание условий для развития их национальной культуры, языка, общественных объединений, созданных в этих целях и т.д. 2) специальный конституционно-правовой режим в отношении коренных малочисленных народов, предусматривающий особые права и льготы.

⁹ СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2965; 2014. №45. Ст. 6146.

¹⁰ Республика Татарстан. № 98. 16.05.2003; № 252. 17.12.2005; №8. 23.01.2015.

¹¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKAs.aspx> (дата обращения 1.11.2015 г.)

¹² СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208; 2004. № 35. Ст. 3607; 2009. № 14. Ст. 1575; 2015. №29 (ч.1). Ст. 4382.

¹³ СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1493; 2001. № 41. Ст. 4081; 2008. № 42. Ст. 4831; 2010. №26. Ст. 3353.

Российская национальная политика нацелена, прежде всего, на достижение баланса, паритета интересов каждого человека в отдельности и всех, проживающих на территории Российской Федерации народов (этносов) в сфере национальных и федеративных отношений. Российское государство не стремится достичь гражданского единства за счет нивелирования национальных различий. В связи с этим *право на национальное самоопределение народов органично дополняется правом на национальное самоопределение каждого индивида, т.е. правом человека на национальную самоидентификацию, определение своей национальной принадлежности*. Совершенно очевидно, что без свободы выбора, самоидентификации и самовыражения, нельзя говорить о свободе иначе как о тоталитарной фикции.

В соответствии со статьей 26 Конституции Российской Федерации, «1. Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. 2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества».

Если современная российская национальная политика направлена на создание условий для свободной национальной самоидентификации граждан и развития национальной культуры и языка, то современная национальная политика Республики Болгария, представляет собой продолжение (хотя и в более мягких формах) курса на выстраивание единой болгарской нации, начатый после 1963 года Коммунистической партией Болгарии во главе с Тодором Живковым.

Бытующий и поныне в Болгарии национальный миф исключает возможность существования македонской идентичности, отличной от болгарской, а тем самым и наличие в Болгарии македонского меньшинства. Тем не менее, так было не всегда. Впервые данное меньшинство как таковое было признано после 1944 г., однако это признание продолжалось менее двух десятилетий. Менее года македонцы пользовались ограниченной культурной автономией, которая была ликвидирована после резолюции Информбюро, направленной против Тито и Югославии: большое количество македонцев в Болгарии были репрессированы как сторонники Тито.

В период, когда македонское меньшинство было признано, по данным переписи населения в Болгарии идентифицировали себя как македонцы от 168 000 (1946 г.) до 187 000 (1956 г.) человек.¹⁴

После 1963 г. первой жертвой курса на единую болгарскую нацию суждено было стать македонцам¹⁵, существование которых начинает отрицаться всеми возможными способами и на всех уровнях, в полном соответствии с высказыванием Живкова: «такого меньшинства нет и не может быть».¹⁶ Начинается новая волна репрессий, направленных в этот раз против самоопределения «македонец» как такового. Сотни людей оказываются за решёткой, ещё больше – переселены и подвергнуты преследованиям политической полицией. В этом преследовании болгарские власти нередко доходили до абсурда. Так, македонские народные песни, в том числе македонские патриотические песни, которые сегодня провозглашены в Болгарии болгарскими, во время режима Т. Живкова в Болгарии были запрещены, а их прослушивание и исполнение преследовалось и наказывалось, так же, как и изучение македонского языка.¹⁷

Изменение общественно-политического строя не привело к значительным изменениям в отношении македонцев. В сущности, от самой идеи единой нации без национальных меньшинств официальные власти Болгарии не отказываются и после интеграции в Европей-

¹⁴ Васил Јотевски, Националната афирмација на Македонците во Пиринскиот дел на Македонија 1944-1948 г., ИНИ, Скопје, 1996, с. 109-111, Красимир Кънев, Законодателство и политика към етническите и религиозните малцинства в България", в: А. Кръстева, (ред.), Общности и идентичности в България, София, Петекстон, 1998 г., С. 97.

¹⁵ Впоследствии жертвами выстраивания единой нации становятся помаки, цыгане и турки.

¹⁶ БКП, Коминтернът и македонският въпрос (1917 – 1946), София 1998, т. 2. Архивите говорят, кн. 5. Приложение № 1, с. 1288, 1292.

¹⁷ Стойков С. ТАБУ: время на страх и страдание: сборник спомени и документи. Благоевград, 2014. 550 с.

ский Союз, дискриминация македонцев также не прекращается. Хотя репрессии против изъятий воли македонского меньшинства, начиная с 90-х годов прошлого века, имеют не такую жёсткую форму, как раньше, тем не менее, они продолжаются и означают полное отстранение представителей меньшинства от общественной и политической жизни за счёт того, что не регистрируются македонские организации, запрещаются массовые собрания, демонизируются македонские активисты, которые позиционируются как враги Болгарии, предатели, изменники и агенты, проплаченны Македонией, Сербией, Грецией, Россией и др., применяется и физическое насилие.¹⁸

В Болгарии не существует документа, в котором гражданин мог бы указать свою этническую принадлежность. Вплоть до сегодняшнего дня ни одна перепись населения не предлагала графы «македонец». В своём стремлении к отрицанию существования этого меньшинства болгарские власти с 1963 г. прибегают и к различным манипуляциям при переписи, наиболее частые из которых – отказ записывать национальность представителей меньшинств, нагнетание страха перед переписью и т.д. В результате, численность македонцев в Болгарии была искусственно снижена с 187 000 до 1 600, а численность людей «без национальности» – преимущественно представителей различных национальных меньшинств – увеличена до 730 000 (10% населения Болгарии) в 2011 г.¹⁹ (Для сравнения: в соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированным на основе самоопределения граждан, на территории России проживают представители 193 национальностей. Всего население России составляет 142856536 человек, кстати, в том числе 325 македонцев, проживающих в России²⁰).

В том же направлении развивается политика игнорирования рекомендаций международных организаций по признанию македонского меньшинства и прекращению дискриминации в его отношении, а также в отношении серии решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) против Болгарии в связи с нарушением права македонцев на создание организаций и проведение собраний (Ст.11, 13 Европейской Конвенции). За последние 15 лет Комитет министров Совета Европы в Страсбурге позволил признать восемь таких решений ЕСПЧ исполненными, несмотря на это ни одна македонская организация до сих пор не была зарегистрирована, что наглядно демонстрирует несовершенство международных механизмов защиты прав человека, как и самого ЕСПЧ.²¹

Репрессии проявляются и в отрицании права на самоопределение, прежде всего, права каждого человека на национальную самоидентификацию. Наиболее распространенным аргументом признания этого права человека является отсутствие чёткой общепринятой международной дефиниции «национального меньшинства».²² Отсутствие общепринятого определения национального меньшинства в международных документах де факто дало возможность болгарскому государству самостоятельно решать, кто и что является национальным меньшинством, и, следовательно, отказывать представителям любой национальности в реализации их права на самоопределение, на национальную самоидентификацию.

Однако в России отсутствие термина «национальное меньшинство» в международно-правых актах, а также и в российском законодательстве, «не мешает» государству признавать и последовательно гарантировать права всех национальностей, что еще раз под-

¹⁸ Доклад за 2015 г. о положении македонцев в Болгарии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.omoilindenpirin.org>.

¹⁹ Доклад за преброяването на населението в България 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.omoilindenpirin.org/documents/doklad.pdf>.

²⁰ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://megabook.ru/article>.

²¹ Стойков С. Македонското малцинство во Бугарија и немокта на меѓународниот правозащитен систем // Человек в глобальном мире: материалы Международной научной конференции/ под ред. Н.В.Бутусовой, Й.Ананиева. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. С. 51-52.

²² Стойков С. Фикцијата на објективните критериуми против правото на самоопределување: примерот на македонското малцинство во Бугарија// Општествените промени во глобалниот свет: зборник на трудови/ Втора меѓународна научна конференција, Штип, 2015. С. 662-665.

тверждает *определяющую роль в этом вопросе именно национальной государственной политики и идеологии.*

Основываясь на современных стандартах прав и свобод человека и гражданина, в постсоветский период в России сочли неправомерным вменять в обязанность гражданам указывать в паспорте свою национальность, как это было в советский период. В ч. 1 ст. 26 Конституции России закрепляется недопустимость принуждения к определению и указанию своей национальной принадлежности, то есть к национальному самоопределению. Фактическая национальная идентичность - это принадлежность человека к определенной нации как исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. Но «национальная принадлежность», понимаемая в сугубо этническом смысле не тождественна значению понятия «национальная принадлежность» в его конституционно-правовом смысле. Сама конструкция нормы ст. 26 Основного закона, закрепляющей право, т.е. субъективные возможности человека, связанные с определением и указанием своей национальной принадлежности, свидетельствует о вариантах такого выбора. То есть национальная самоидентификация зависит от воли самого человека²³.

Официальное толкование ч. 2 ст. 36 Конституции Болгарии²⁴, закрепляющая право граждан «для которых болгарский язык не является родным» «наряду с обязательным изучением болгарского языка изучать и использовать свой родной язык», делает невозможным изучение своего национального языка для интегрированных меньшинств (евреи, армяне, влахи, македонцы, помаки): в их семьях болгарский язык является основным языком общения как следствие культурной ассимиляции, что даёт пространство для отрицания их права на изучение языка национального меньшинства. Так, в Болгарии не готовят учителей македонского языка, не издают учебников, а требование изучать такой язык встречается только отказом. Поэтому термин «родной язык» таким образом служит только ограничению реализации права македонского меньшинства на изучение своего языка.²⁵

Прямо противоположная ситуация существует в России в связи с реализацией конституционного права на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, образования и творчества (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ). Конституционное право на пользование родным языком, подобно праву национальной самоидентификации, предполагает возможность выбора самими человеком того языка, который он считает родным, на основе внутренней оценки и убежденности. Сущностью этого права каждого человека выступает конституционно гарантированная возможность самоопределения и самовыражения в плане вербальной, духовно-культурной идентичности. Поэтому главным публичным конституционно-правовым следствием этого права выступает *недопустимость не предусмотренного законом воспрепятствования лицу пользоваться в любых ситуациях и отношениях тем языком, который он указывает в качестве родного*²⁶. Законодательство Российской Федерации и ее субъектов закрепляет всестороннюю систему гарантии реализации конституционных прав, предусмотренных ч.2 ст. 26 Конституции России²⁷.

Таким образом, на примере России и Республики Болгария мы показали, что именно государственная национальная политика выступает решающим фактором формирования и реализации права народов и отдельных граждан на национальное развитие. Поэтому укреп-

²³ Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). М.: «Эксмо», 2010

²⁴ Конституция Республики Болгарии (Обнародована в «Държавен вестник», бр. 56 от 13 июля 1991 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Bulgaria&language=r>

²⁵ Стойков С. Фикцијата на објективните критериуми против правото на самоопределување: примерот на македонското малцинство во Бугарија// там же.

²⁶ Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). М.: «Эксмо», 2010.

²⁷ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Закон РФ от 25 октября 1991 года № 1807-1 (ред.от.12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» и др.

ление гарантий этих прав предполагает, в первую очередь, формирование демократичной, научно обоснованной национальной политики, способной в современных условиях консолидировать многонациональный народ и гарантировать права человека на национальное самоопределение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. /С.А.Авакьян. - 4-е изд. М.:Норма: ИНФРА, 2010.
2. Заметина Т.В. Государственная национальная политика Российской Федерации: правовое регулирование, проблемы, перспективы//Општествените промени во глобалниот свет: сборник на трудови/ Втора меѓународна научна конференција, Штип,2015.
3. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат,1987.
4. Стойков С. Фикцијата на објективните критериуми против правото на самоопределување: примерот на македонското малцинство во Бугарија// Општествените промени во глобалниот свет: сборник на трудови/ Втора меѓународна научна конференција, Штип,2015.
5. Стойков С. Македонското малцинство во Бугарија и немоќта на меѓународниот правозащитен систем // Человек в глобальном мире: материалы Международной научной конференции/ под ред. Н.В.Бутусовой, Й.Ананиева. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015.

Бутусова Наталия Владимировна

Воронежский государственный университет
Доктор юридических наук, профессор кафедры
конституционного права России и зарубежных стран
394006, г. Воронеж, Университетская пл., 1
Тел: 8(473) 2208378
E-mail: butusova@ law.vsu.ru

Заметина Тамара Владимировна

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
Юридическая академия
Доктор юридических наук, профессор кафедры
конституционного и международного права
410056 Саратов, ул Вольская, дом1
Тел.(8452)29-90-32
E-mail: zametina_saratov@mail.ru

Стойко Стойков

Университет «Гоце Делчев», Штип, Македония
Доктор исторических наук, доцент
кафедры образовательных наук,
2012000 Штип, К.Мизирков 10-А
Тел.: (032) 550-450
E-mail: stojko.stojkov@ugd.edu.mk

N.V.BUTUSOVA, T.V.ZAMETINA, S. STOJKOV

STATE NATIONAL POLICY AS A GUARANTEE OF NATIONAL SELF-DETERMINATION (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND BULGARIA)

The paper considers the problem of formation of the modern state national policy. On example of Russia and Bulgaria, the authors concluded that it is the state national policy defines the real possibilities of realization the right to national self-determination of peoples and every person.

Keywords: state national policy, the right of peoples to self-determination, national identification, native language.

BIBLIOGRAPHY

1. Avakyan S.A. Constitutional Law of Russia. Course: Textbook. Benefit: in 2 v. /S.A.Avakyan . - 4th ed. AM: Norma: INFRA, 2010.
2. Zametina TV The state national policy of the Russian Federation: legal regulation, problems and prospects // Social change in the global world / Second International Scientific conference, Shtip, 2015.
3. Kukushkin U.S, Chistyakov O.I. Outline of the history of the Soviet Constitution. M .: Politizdat 1987.
4. Stojkov S. Fiction of objective criteria against the right to self-determination: the example of the macedonian minority in Bulgaria//Second International Scientific conference, Shtip, 2015.
- 5.Stojkov S. Macedonian minority in Bulgaria and the impotence of the international human rights systems // Man in the global world: materials of the International scientific conference / Edited. N.V.Butusovoy, Y.Ananieva. Voronezh: VSU Publishing House, 2015.

Butusova Natalia Vladimirovna

Voronezh State University
Doctor of Law, professor
Department of Constitutional law of Russia and foreign countries
394006, Voronezh, University pl., 1
Tel.: 8 (473) 2208378,
E-mail: butusova@law.vsu.ru

Zametina Tamara Vladimirovna

FGBOU VPO "Saratov State Academy of Law"
Doctor of law, professor of the Department of
Constitutional and International Law,
410056, Saratov, Wolskaya, 1
Тел.(8452)29-90-32
E-mail: zametina_saratov@mail.ru

Stojkov Stojko

University «Goce Delchev»
Shtip, Republic of Macedonia,
PhD, Associate Professor
Department of Educational Sciences
2012000 Shtip, K.Mizirkov 10-A
Tel. (032) 550-450
E-mail: stojko.stojkov@ugd.edu.mk

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.21

К.Б. ПОПОВА

ЗЕРНО И ПРОДУКТЫ ЕГО ПЕРЕРАБОТКИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Статья посвящена малоисследованной в науке гражданского права проблематике правового режима зерна и продуктов его переработки. Определяются подходы к выявлению сущности зерна и продуктов его переработки с цивилистических позиций. Применительно к рассматриваемой тематике раскрывается понятие «вещь» в российской цивилистической науке и на этой основе определяется место зерна и продуктов его переработки в системе объектов гражданских прав.

Ключевые слова: вещь, виды вещей, зерно, классификация вещей, объекты гражданского права, продукты переработки, правовой режим вещей.

Внимание к правовому режиму зерна и продуктов его переработки обусловлено значимостью названных объектов для жизни человека. Неслучайно ФЗ № 242-ФЗ «О зерне» от 14 мая 1993 г.¹ относит зерно к национальному достоянию Российской Федерации и основному фактору устойчивости ее экономики. Зерно выступает основным продуктом сельского хозяйства, из него изготавливают важные продукты питания: муку, хлебобулочные, макаронные и т.п. изделия. Рынок зерна и продуктов его переработки в системе товарно-денежных отношений включает производство, сбыт, потребление.

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ² (далее ГК РФ), к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Среди объектов гражданских прав особое место принадлежит вещам, что по мнению М.Е. Верстовой, Ю.Б. Сафоновой определяется, во-первых, их наибольшей распространенностью и, во-вторых, возникновением по поводу вещей правоотношений собственности³.

Традиционно вещь представляет собой предмет внешнего, материального мира, находящийся в естественном состоянии в природе или созданный трудом человека⁴. Одна вещь от другой отличается своей качественной определенностью, имеющей свои определенные границы, в том числе позволяющие обособить его от всех прочих объектов⁵.

По мнению З.А. Ахметьяновой общеупотребительное значение слова «вещь» не совсем совпадает с ее юридическим пониманием. Так, «в быту под вещью понимается исклю-

¹ Федеральный закон РФ № 242-ФЗ «О зерне» от 14 мая 1993 г. (в ред. от 18.07.2011) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 799.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (в ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Верстова М.Е., Сафонова Ю.Б. К вопросу о понятии и классификации вещей как объектов гражданских прав // Законодательство и экономика. 2010. № 12. С. 30.

⁴ Додонов В.Н., Каминская Е.В., Румянцев О.Г. Словарь гражданского права / Под общ. ред. В.В. Залесского. М.: Инфра-М, 1997. С. 31.

⁵ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. С. 79.

чительно предмет материального мира, имеющий определенные объем, массу, форму и т.п. и воспринимаемый в этой связи так или иначе нашими органами чувств»⁶.

По мнению А.П. Сергеева, вещами являются «как предметы материальной и духовной культуры, т.е. продукты человеческого труда, так и предметы, созданные природой и используемые людьми в своей жизнедеятельности, - земля, полезные ископаемые, растения и т.д.»⁷.

Как справедливо подмечено в юридической литературе, зерно и продукты переработки также относятся к категории вещей и обладают всеми присущими им признаками⁸.

Отдельное внимание следует обратить на то, что российский законодатель оперирует терминами «зерно» и «продукты его переработки» в различных нормативных правовых актах, однако ни в одном из них не раскрывает их содержание. Данный недостаток устраняет научная литература, которая наоборот содержит многообразие определений зерна. Так, например, в толковом словаре С.И. Ожегова под зерном понимаются «семена хлебных злаков» или «зерновые культуры (злаковые растения - пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза, рис, зерна которых используются для питания людей и для корма скота)»⁹.

Авторы Большой Советской Энциклопедии под «зерном» понимают «плод зерновых злаков», «семя зерновых бобов» и отмечают, что «зерно-продукт сельскохозяйственного производства, являющийся основой народного питания и кормовой базой для сельскохозяйственных животных, а также сырьем для многих отраслей промышленности»¹⁰.

В специальной литературе термин «зерно» применяют для обозначения двух понятий: одно семя; продукция зернового производства - совокупность плодов зерновых злаков, семян бобовых и других зерновых культур в различных, не имеющих определенных границ сочетаниях¹¹.

Как видим, современная научная литература содержит многообразие определений термина «зерно», что не позволяет выявить специфику данной культуры. На наш взгляд, достаточно подробно содержание термина «зерно» раскрыто в Решении Комиссии Таможенного союза №874 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности зерна» (вместе с «ТР ТС 015/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности зерна») от 9 декабря 2011 г.¹² Согласно данному источнику зерно определяется как плоды злаковых, зернобобовых и масличных культур, используемые для пищевых и кормовых целей. Следует отметить, что настоящий технический регламент не распространяется на зерно, предназначенное для семенных целей и продукты переработки зерна.

Что касается понятия «продукты переработки зерна», то на данный момент ни в одном из ныне действующих источников гражданского права, регулирующих исследуемую область общественных отношений, содержание данного термина не раскрыто. Выходом из сложившейся ситуации видится нам заимствование данного определения из утратившего силу ФЗ РФ №183-ФЗ «О государственном контроле за качеством и рациональным использованием зерна и продуктов его переработки» от 5 декабря 1998 г.¹³ Согласно ст. 2 данного Закона под продуктами переработки зерна понимались: мука, крупа, хлебобулочные и макаронные изделия, комбикорма, побочные продукты переработки зерна. Закрепление данных

⁶ Ахметьянова З.А. Вещное право: учебник. М.: Статут, 2011. С. 54.

⁷ Гражданское право: Учебник: В 3 ч. / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб.: ТЕИС, 1996. Ч. 1. С. 173-174.

⁸ Сайфулов И.Г. Правовое регулирование оборота зерна в России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Самара, 2006. С. 20.

⁹ Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. 4-е изд. М., 2000. С. 229.

¹⁰ Большая Советская энциклопедия: В 52 т.. Т. 17. / Под ред. Б.А. Введенского. 2-е изд. М., 1952. С. 57.

¹¹ Методы оценки качества зерна. М.: Агропромиздат, 1987. С. 19.

¹² Решение Комиссии Таможенного союза №874 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности зерна» (вместе с «ТР ТС 015/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности зерна») от 9 декабря 2011 г. (в ред. от 18.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ ФЗ РФ №183-ФЗ «О государственном контроле за качеством и рациональным использованием зерна и продуктов его переработки» от 5 декабря 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 49. Ст. 5970.

понятий в современных нормативных правовых актах позволило бы внести ясность при рассмотрении споров касающихся оборота зерна и продуктов переработки в РФ.

Другой достаточно актуальной проблемой видится нам и проблема расположения зерна и продуктов его переработки в системе классификации вещей. По справедливому утверждению В.А. Тархова, классификация вещей основана на их правовом положении и правовых последствиях, вытекающих из их экономического положения и естественных свойств¹⁴.

По мнению Е.Ф. Евсеева классификация вещей в гражданском праве представляет собой их деление на виды по определенному и, главное, имеющему юридическое значение признаку, который положен в его основание¹⁵. Ученый считает, что для того же, чтобы прояснить такое деление, вначале необходимо изучить характер и свойства различных вещей, установив тем самым сходства и различия, по сути, между всеми участвующими в гражданском обороте вещами. При этом прежде всего следует учесть объективные или, как их еще называют, физические свойства вещи, которые носят изначальный, естественный (природный) характер¹⁶.

По справедливому утверждению А.Н. Титиевского «Естественные свойства объекта оказывают непосредственное влияние на формирование его правового режима. Особенности физического, химического, экономического (например, для объектов недвижимости характерна высокая стоимость) и прочего состояния объектов не могут не отразиться и на правовом положении этих объектов», поэтому, «если при создании правового режима объекта правового регулирования не будут приняты во внимание его существенные особенности, то образованная правовая форма не будет в полной мере отражать содержания регулируемого явления, не будет соответствовать его специфике»¹⁷.

Ст. 130 ГК РФ закрепила деление вещей по критерию прочной связи с землей (до степени невозможности перемещения без причинения несоразмерного ущерба назначению вещи) на две основные группы (вещи недвижимые и вещи движимые). Зерно не относится к многолетним растениям и независимо от того убрано оно или нет, относится к категории движимых вещей. Однако в дореволюционной цивилистической литературе можно встретить и иную точку зрения.

Так, Г.Ф. Шершеневич писал: «Признание недвижимыми деревьев, плодов, вообще всяких растений, минералов, металлов и других ископаемых, пока они находятся в прочной связи с почвой, обуславливается самой природой этих вещей»¹⁸.

Другой позиции придерживались разработчики Гражданского уложения Российской Империи, закрепляя в ст. 37 следующее правило: «Все вещи, не принадлежащие к составу недвижимого имущества или отделенные от земли и строений, как-то: материал сломанного дома, срубленные деревья, сжатый хлеб, извлеченные из земли руды, металлы и минералы - признаются имуществами движимыми»¹⁹.

Деление вещей на индивидуально-определенные и родовые, применительно к обороту зерна и продуктов его переработки имеет так же большое практическое значение. Следует отметить, что зерно и продукты переработки в гражданском обороте выступают в качестве вещей, определенных родовыми признаками, поскольку значение имеют такие признаки, как наименование культуры, масса, класс, качественные показатели. Однако если речь идет о семенном зерне, то значение могут иметь и индивидуальные признаки, цвет, форма, место где выращено зерно и т.п.

¹⁴ Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Уфа. 1998. С. 185.

¹⁵ Евсеев Е.Ф. Сущность и основания классификации вещей в гражданском праве // Адвокат. 2011. №2. С.62.

¹⁶ Там же. С. 62.

¹⁷ Титиевский А.Н. О предварительных условиях формирования гражданско-правового режима вещей // Закон. 2008. № 10. С. 108.

¹⁸ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 131.

¹⁹ Кодификация российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской империи, проект Гражданского уложения Российской империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. Екатеринбург: Изд-во Ин-та част. права, 2003. С. 336.

По мнению Е.А. Суханова другим, важнейшим критерием классификации вещей, требующим внимания является их оборотоспособность, т.е. способность служить объектом имущественного оборота и менять своих владельцев²⁰. Традиционно вещи делятся на полностью оборотоспособные, ограниченно оборотоспособные и изъятые из оборота²¹. Зерно и продукты переработки могут служить объектом имущественного оборота (различных сделок) и менять своих владельцев (собственников).

При классификации вещей на потребляемые и не потребляемые следует отметить, что Гражданский кодекс РФ не содержит специальной нормы, дифференцирующей вещи по данному критерию, однако такая классификация необходима и имеет практическое значение при исполнении отдельных видов обязательств. Зерно и продукты переработки относятся к потребляемым вещам, поскольку являются одними из главных энергетических компонентов пищи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметьянова З.А. Вещное право: учебник. М.: Статут, 2011.
2. Большая Советская энциклопедия: В 52 т. Т. 17. / Под ред. Б.А. Введенского. 2-е изд. М., 1952.
3. Верстова М.Е., Сафонова Ю.Б. К вопросу о понятии и классификации вещей как объектов гражданских прав // Законодательство и экономика. 2010. № 12.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (в ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Попова Ксения Борисовна

Кубанский государственный аграрный университет
Аспирант кафедры международного частного и предпринимательского права
350044. г. Краснодар, ул. Калинина, д.13.
Тел.: 89092027967
E-mail: kseniyandkseniya1991@mail.ru

K.B. POPOVA

GRAIN AND ITS PRODUCTS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

The article is devoted to the little-studied Civil Law issues of the legal regime of grain and its by-products. The author defines the approaches to identify the essence of grain and its by-products in accordance with the Civil Law theory. With regard to the topic under consideration the concept «chose» in the Russian Civil Law science is revealed. The above mentioned determines the basis for the place of grain and its by-products in the system of the objects of civil rights.

Keywords: *thing kinds of things, the grain, the classification of things, objects of civil law, by-products, the legal regime of things.*

BIBLIOGRAPHY

1. Ahmet'janova Z.A. Veshhnoe pravo: uchebnik. M.: Statut, 2011.
2. Bol'shaja Sovetskaja jenciklopedija: V 52 t. T. 17. / Pod red. B.A. Vvedenskogo. 2-e izd. M., 1952.
3. Verstova M.E., Safonova Ju.B. K voprosu o ponjatii i klassifikacii veshhej kak ob#ektov grazhdan-skih prav // Zakonodatel'stvo i jekonomika. 2010. № 12.
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) (v red. ot 13.07.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 29.09.2015) // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.

Popova Kseniya Borisovna

Kuban state agrarian University
Postgraduate student of the Department of international private and business law
350044. g. Krasnodar, ul. Kalinina, d.13.
Tel.: 89092027967
E-mail: kseniyandkseniya1991@mail.ru

²⁰ Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000. Т. 1. С. 301.

²¹ Гражданское право: Учебник: В 4 т. Общая часть / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1. С. 401.